

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Павлова Н.С.

**Особенности целей антимонопольных органов в
развивающихся странах на примере стран БРИКС**

Москва 2018

Аннотация. В настоящее время формируется понимание особой повестки, объединяющей развивающиеся страны (в частности, БРИКС) с точки зрения проводимой ими антимонопольной политики. Один из вопросов этой повестки – цели, которые должен преследовать антимонопольный орган в стране, экономика которой относится к развивающейся. В рамках данной работы определены специфические черты, объединяющие целеполагание в антимонопольной политике стран БРИКС. Для решения этой задачи в работе выявлено многообразие целей антимонопольной политики, встречающихся на практике, типологизированы антимонопольные органы с точки зрения целеполагания и обозначена специфика постановки целей для антимонопольных органов стран БРИКС.

Ключевые слова: антимонопольная политика, конкурентная политика, конкурентные ведомства, институциональный дизайн, БРИКС

Павлова Н.С. старший научный сотрудник Центра исследований конкуренции и экономического регулирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2017 год

Содержание

Введение	4
1 Целеполагание в антимонопольной политике: постановка проблемы	4
2 Структурные альтернативы формирования целей национальных антимонопольных органов.....	7
3 Цели антимонопольных органов в странах БРИКС	10
Заключение.....	13
Список использованных источников.....	14

Введение

Вопрос о том, какими целями должен руководствоваться антимонопольный орган, не является новым. Ему посвящены множество публикаций [1-3] и он по-прежнему часто становится предметом обсуждения на международных форумах и конференциях [4-6].

Одна из первых дискуссий о целеполагании антимонопольных органов разгорелась в конце 1970-х после выхода книги Роберта Борка «Парадокс антитраста» (“The Antitrust Paradox”) [7]. Основным вопросом, вызвавшим широкую дискуссию, стал выбор между политикой, направленной на повышение эффективности (цель - повышение общественного благосостояния, “social welfare”) или способствующей конкуренции и увеличению благосостояния потребителей (“consumer welfare”). Достижение этих целей не всегда идет одинаковыми путями [2]. Например, повышение эффективности работы отрасли за счет уменьшения средних затрат не всегда может быть обеспечено с помощью конкурентного рынка.

Еще одно мнение о необходимом соотношении целей в антитрасте высказывает Познер [8, р. 29] в своей книге «Антимонопольное регулирование» (“Antitrust law”). Он определяет повышение эффективности как конечную цель антитраста, а защиту конкуренции – промежуточной, «которая будет часто достаточно близкой конечной цели, чтобы суду не пришлось более внимательно рассматривать обстоятельства дела».

Вместе с тем, как показывает практика, антимонопольные органы могут иметь и более широкий круг преследуемых ими целей, связанных с иными публичными интересами, помимо защиты конкуренции. Цель данной работы – определить специфические черты (в случае их наличия), объединяющие целеполагание в антимонопольной политике стран БРИКС. Для этого необходимо выявить многообразие целей антимонопольных органов, встречающихся на практике (первый раздел), типологизировать антимонопольные органы с точки зрения целеполагания (второй раздел) и установить, существует ли специфика постановки целей для антимонопольных органов стран БРИКС (третий раздел).

1 Целеполагание в антимонопольной политике: постановка проблемы

Говоря о целях деятельности антимонопольных органов в странах БРИКС, необходимо вначале кратко обратиться к тем целям, которые преследует антимонопольное регулирование в развитых странах. Среди стран ОЭСР наиболее распространенной

формально провозглашаемой целью является цель защиты благосостояния потребителей. В ряде стран, например, в Австралии, Новой Зеландии и Норвегии, ставится цель защиты общественного благосостояния. Вопрос взаимоотношений двух данных целей – являются ли они альтернативными и насколько сильное расхождение в практике повлечет за собой выбор той или иной альтернативы – получил широкое обсуждение в результате появления уже упомянутой работы Р. Борка [7]. Основное обсуждение целей антимонопольной политики сводится к сопоставлению двух данных альтернатив (см., напр., [3]. Вместе с тем, и в развитых странах провозглашаемые цели, которые преследуют антимонопольные органы, могут быть сформулированы по-другому. В частности, речь может идти о защите/поддержании конкуренции как процесса (Германия, Венгрия, Исландия), повышении эффективности (Венгрия, Исландия), обеспечении конкурентоспособности экономики (Ирландия), предотвращении отрицательных эффектов от ограничений конкуренции (Швейцария). Кроме того, на уровне ЕС официально ставится цель обеспечения единства экономического пространства в границах общего европейского рынка, которая обеспечивается в том числе с помощью антимонопольной политики.

Основная проблема, которая возникает в связи с формулировкой целей деятельности антимонопольного органа, в случае если такая цель не одна – степень комплементарности поставленных целей и возможность возникновения противоречий между ними. На практике полная комплементарность целей мало реалистична. В связи с этим, необходимо осознавать риски возникновения противоречий между целями, которые ставятся перед антимонопольным органом.

Во-первых, необходимо принимать во внимание, что сам конфликт целей и процедура выбора приоритета могут быть «скрыты», если антимонопольный орган преследует одновременно несколько целей, по сравнению с ситуацией, когда антимонопольный орган преследует одну цель и выбор приоритета между альтернативными направлениями политики выносится на межведомственный уровень. Во втором случае более высока вероятность, что процесс выбора приоритета будет более прозрачным и публичным и будет принят во внимание более широкий круг аргументов и интересов, чем в случае принятия решения внутри антимонопольного органа. Однако относительный уровень прозрачности во многом будет зависеть от дизайна антимонопольного органа и организации процесса принятия решений в нем. В частности, орган, организованный как коллегиальный трибунал по конкуренции, с более высокой вероятностью будет обеспечивать процесс публичного сопоставления различных целей и выбора приоритета между ними, чем единолично возглавляемый орган, от которого

ожидают, что он в своих решениях будет действовать как единый организм, который будет самостоятельно обрабатывать всю релевантную информацию и аргументы и выдавать в общественное пространство единую позицию, которая уже потом подлежит обсуждению.

Второй момент, который необходимо принять во внимание в случае наличия нескольких целей у антимонопольного органа, заключается в том, что цели, альтернативные целям защиты конкуренции, могут поддерживать более ярко выраженные группы интересов. Конкуренция, в свою очередь, не выгодна конкурентам, из-за чего альтернативные цели могут получать большую поддержку заинтересованных групп, что, в свою очередь, может дать им преимущество перед целью защиты конкуренции. В результате, отсутствие интересанта, чьей единственной задачей является защита конкуренции (в лице антимонопольного органа) может привести к тому, что сама цель будет заведомо оказываться в подчиненном положении. С другой стороны, сам антимонопольный орган заинтересован в том, чтобы расширить круг потенциальных сторонников, а этого во многих случаях можно добиться, демонстрируя повышенную активность в тех областях деятельности, которые являются альтернативными задачам поддержки конкуренции (защита потребителей, снижение цен путем их регулирования и др.).

Наличие групп интересов, связанных с альтернативными целями антимонопольных органов, вместе с возможностью антимонопольного органа самостоятельно выбирать приоритеты между этими целями создает дополнительный риск для сохранения независимости регулятора, поскольку, с одной стороны, становится шире круг стейкхолдеров, а, с другой стороны, критерии, по которым можно было бы судить о том, достигает ли антимонопольный орган поставленных перед ним целей, с увеличением числа целей становятся более размытыми.

Наконец, если антимонопольным органам вменяется достижение дополнительных целей, напрямую не связанных с конкуренцией, это может привести к возникновению дисбаланса и даже дисфункции в системе государственного управления в целом, в связи с тем, что для достижения иных целей экономической и социальной политики, при прочих равных условиях, лучше приспособлены иные методы, а не методы антимонопольной политики.

В то же время, нельзя отрицать, что по сравнению с другими органами власти антимонопольные органы могут обладать рядом преимуществ, которые могут позволить ему более эффективно проводить и иные виды экономической политики. В частности, как правило, существуют специальные институциональные механизмы, обеспечивающие

независимость антимонопольных органов как от влияния групп интересов в бизнес-среде, так и от политического влияния (институциональная автономность, дизайн процедур принятия решений, механизмы смены руководства и т.д.). В результате независимость в принятии решений может быть преимуществом для реализации определенных мер – с одной стороны, она может помочь преодолеть институциональную блокировку, а, с другой стороны, она может способствовать накоплению репутационного капитала, который повлияет на восприятие более широкого круга мер экономической политики в обществе, если их будет проводить антимонопольный орган. Кроме того, антимонопольный орган может обладать сравнительными преимуществами в проведении экономического анализа проблем, возникающих в отраслях и на рынках, в результате наличия необходимых компетенций у персонала. Антимонопольный орган может также обладать большей осведомленностью, лучше понимать проблему и способы ее решения за счет регулярного исполнения контрольно-надзорных функций. Наконец, сравнительное преимущество антимонопольного органа может быть результатом не только наличия определенных особенностей у процесса антимонопольного регулирования, которые влияют на дизайн регулятора, но и относительной неэффективности других органов власти. В этом случае сам антимонопольный орган может быть недостаточно эффективным по сравнению, например, с антимонопольным органом в сопоставимой стране, но на фоне других государственных органов в той же стране он может оказаться самым эффективным в исполнении задачи.

2 Структурные альтернативы формирования целей национальных антимонопольных органов

На практике в национальных антимонопольных законодательствах по-разному представлено соотношение целей защиты конкуренции и повышения эффективности. Согласно данным опроса 2010 года, проведенного Нидерландским антимонопольным ведомством (Nederlandse Mededingingsautoriteit), среди 57 антимонопольных органов, которые приняли участие в исследовании, 38 ответило, что благосостояние потребителей прописано среди миссий ведомства [9]. Общий тренд в данном вопросе наблюдается в сторону закрепления защиты благосостояния потребителей в качестве основной цели антимонопольного органа (что, например, произошло в 2016 году в антимонопольном законодательстве Норвегии). Но при этом остаются страны, в которых общественное благосостояние, а не благосостояние потребителей, является тем стандартом, на основе которого принимаются решения (например, в Австралии).

Как отмечалось, антимонопольные органы также могут преследовать более широкие экономические цели, наряду с защитой конкуренции. Например, закон о защите конкуренции в Канаде одной из целей Бюро защиты конкуренции (Bureau de la concurrence) устанавливает «содействие повышению эффективности и адаптивности экономики Канады». В Японии также одной из целей антимонопольного органа (Fair Trade Commission) является «способствование демократическому и благоприятному развитию национальной экономики» [10].

Если решение о запрете определенной экономической практики принимается на основе оценки «чистого» эффекта для общественного благосостояния с учетом разнообразных целей, то возникают два вопроса:

- кто в системе органов государственной власти имеет полномочия оценивать эффекты, которые не связаны непосредственно с конкуренцией (влияние на экономический прогресс, на экологию, социальные последствия и т.д.)? В законодательстве о защите конкуренции некоторых стран прямо прописан вопрос о том, что антимонопольный орган может учитывать неконкурентные цели при принятии решений;
- какие структуры имеют полномочия сопоставлять полученные оценки различных эффектов и принимать окончательное решение? Срез этого вопроса можно наблюдать на примере ограничения полномочий антимонопольных органов в некоторых отраслях, где силу конкурентной политики получают отраслевые регуляторы, которые как раз и оказываются тем органом, который учитывает несвязанные с конкуренцией эффекты в данной отрасли.

Для ответа на первый вопрос антимонопольные органы стран ОЭСР и БРИКС были разделены на две группы по критерию возможности ведомства учитывать цели, не связанные с конкуренцией при принятии решений. Далее для более углубления анализа характера принятия решений выделенные группы были также разбиты еще на 2 группы по наличию в антимонопольном законодательстве ограничений на действие антимонопольных органов в некоторых отраслях (Таблица 1). Так, к странам, в законодательстве которых отраслевые регуляторы не имеют силу в решении вопросов, связанных с конкуренцией, а также сам антимонопольный орган не может руководствоваться неконкурентными целями при принятии решений, относятся Бразилия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Люксембург, Португалия, Словения, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Чили. Преимущественно это страны континентальной Европы.

В таких странах континентальной Европы как Бельгия, Нидерланды, Швеция и Эстония также во всех отраслях только антимонопольный орган определяет вопросы, связанные с конкуренцией, но в законодательстве о защите конкуренции прописано, что антимонопольный орган может рассматривать неконкурентные аргументы при принятии решений. К таким странам также относятся Австралия, Индия, Новая Зеландия, Россия и Япония.

Таблица 1 - Разделение стран на группы по критерию возможности отраслевых регуляторов оказывать влияние на конкурентную политику и возможности антимонопольного органа рассматривать неконкурентные аргументы при принятии решений

	Отраслевые регуляторы не имеют силу (конкурентной политики)	Отраслевые регуляторы имеют силу (конкурентной политики)
Антимонопольный орган не может рассматривать неконкурентные аргументы при принятии решений	Бразилия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Люксембург, Португалия, Словения, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Чили	Венгрия, Южная Корея, Мексика, Норвегия, Словакия, США, Турция, Швейцария
Антимонопольный орган может рассматривать неконкурентные аргументы при принятии решений	Австралия, Бельгия, Индия, Нидерланды, Новая Зеландия, Россия, Швеция, Эстония, Япония	Австрия, Великобритания, Канада, Польша, ЮАР

Источник: составлено авторами

Антимонопольные регуляторы Австрии, Великобритании, Канады, Польши и ЮАР также могут руководствоваться неконкурентными аргументами при принятии решений. А в Венгрии, Южной Корее, Мексике, Норвегии, Словакии, США, Турции и Швейцарии – нет. При этом в этих странах некоторые отраслевые регуляторы имеют право в рамках своих отраслей определять конкурентную политику, тем самым ограничивая действия национального антимонопольного органа.

Возможности антимонопольного органа принимать решения, учитывая цели, не связанные с конкуренцией, включают в себя не только следование дополнительным экономическим целям (как в Канаде), но также неэкономическим. В Эстонии в законе не содержится специальных инструкций по тому, должно ли Антимонопольное ведомство (Konkurentsiamet) принимать во внимание неконкурентные цели при вынесении решений, однако на практике оказывается, что обычно ведомство учитывает вопросы, связанные с

защитой здоровья¹ и окружающей среды. Также в законе о защите конкуренции Индии прописаны условия, при которых Комиссия по конкуренции (Competition Commission of India) может рассматривать одобрение слияний, угрожающих конкуренции, если дело касается вопросов безопасности страны, международных соглашений и/или «суверенных функций» [10]. Законодательство Швеции включает специфическое исключение, когда антимонопольный орган может учитывать неконкурентные цели: национальная безопасность и товары первой необходимости, однако это исключение ни разу не было использовано ведомством.

3 Цели антимонопольных органов в странах БРИКС

Учитывая приведенные выше соображения, перейдем непосредственно к анализу целей антимонопольных органов, установленных в антимонопольном законодательстве стран БРИКС. Отметим, что провозглашаемые цели, с одной стороны, могут не позволять с достаточной степенью точности прогнозировать поведение антимонопольных органов, поскольку в реальных ситуациях регуляторы руководствуются созданными для них стимулами, в том числе стимулами, заданными непосредственными принципалами. Однако провозглашаемые цели нельзя игнорировать или умалять их значение, поскольку они во многом определяют стандарт анализа и формируют практику правоприменения.

Если большинство развитых стран руководствуются в первую очередь целью защиты благосостояния потребителя, то в странах БРИКС формулировки целей в целом следует оценивать, как более широкие, включающие в том числе ряд неэкономических целей.

Так, антимонопольное регулирование в Южной Африке преследует цели продвижения эффективности, адаптируемости и развития экономики; обеспечения потребителей конкурентными ценами и выбором продукции; поддержки занятости и продвижения социального и экономического благосостояния граждан; расширения возможностей по участию Южной Африки в мировых рынках и признанию роли иностранной конкуренции в Республике; обеспечения малым и средним предприятиям равных возможностей участия в экономике; поддержки более широкого распространения собственности, в том числе на долю населения, исторически находившегося в ущемленном положении [11]. Мы видим, что в подобных формулировках находит отражение и

¹ Стоит отметить, что Антимонопольное ведомство Эстонии при этом не занимается защитой прав потребителей.

социальная специфика конкретной страны (особенно в части поддержки ущемленного в правах населения и обеспечения занятости), и также более универсальная проблематика, характерная для стран БРИКС, о которой сказано выше: речь идет о признании цели более глубокой и справедливой интеграции в глобальные цепочки создания стоимости.

В Китае провозглашаемые в антимонопольном законодательстве цели также многообразны. Они включают защиту справедливой конкуренции на рынке, защиту интересов потребителей, поддержку здорового развития социалистической экономики, защиту законных предпринимательских операций в отраслях, контролируемых государством и связанных с защитой национальной экономики и национальной безопасности [12]. Отметим, что, в отличие от Южной Африки, не упоминается интегрированность в мировые цепочки создания стоимости, хотя данный фактор играет существенную роль и в экономике Китая, а перемещение на более высокие ступени в глобальных цепочках провозглашается как одна из ключевых целей экономической политики на предстоящий долгосрочный период.

Конкурентное законодательство Индии предусматривает следующие цели функционирования антимонопольного органа: предотвращать ограничивающие конкуренцию практики; развивать и поддерживать конкуренцию на рынках; защищать интересы потребителей и обеспечить свободу торговли другим участникам рынка в Индии [13]. Подобная формулировка целей представляет собой сравнительно узкую трактовку целей на фоне других стран, однако и она не сводится исключительно к защите благосостояния потребителей и свидетельствует скорее о стандарте общественного благосостояния.

Законодательство Бразилии в области защиты конкуренции включает «меры по предотвращению и санкции за нарушения, направленные против экономического порядка, на основе конституционных принципов свободы конкуренции, свободы инициативы, общественной роли собственности, защиты потребителей и предотвращения злоупотребления экономической властью» [14]. Подобная формулировка также не демонстрирует такого разнообразия целей, как в случае ЮАР и КНР, однако ставит цели помимо защиты потребителей, также свидетельствуя скорее о преобладании стандарта общественного благосостояния.

Наконец, в Российской Федерации в соответствии с частью 2 статьи 1 Федерального закона от 26.07.2006 «О защите конкуренции» целями закона являются «обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание

условий для эффективного функционирования товарных рынков». Отметим, что, как и в других случаях, речь идет о наличии целей помимо защиты потребителей. В то же время, цель обеспечения единства экономического пространства и свободного перемещения товаров представляется во многом специфически актуальной для России в связи с размерами территории и сложным административным устройством страны. Однако мы не видим, например, социальных целей (таких, как защита занятости в случае ЮАР), или упоминаний национальной безопасности (как в КНР).

Таким образом, можно сделать вывод, что с точки зрения формально провозглашаемых целей антимонопольные органы стран БРИКС относятся скорее к странам, применяющим стандарт общественного излишка, а не потребительского. Из-за широкого набора и разнообразия провозглашаемых целей антимонопольные органы в своих решениях будут с необходимостью принимать во внимание эффекты, напрямую не связанные с конкуренцией (причем некоторые из них можно отнести к категории неэкономических) – со всеми связанными с этим проблемами и рисками, обозначенными в начале раздела. В то же время, учитывая специфику экономик развивающихся стран, их место в глобальных цепочках создания стоимости, распределительные эффекты вдоль цепочки, возможную сравнительную неэффективность других институтов, использование стандарта общественного благосостояния и многообразие целей антимонопольного регулирования для случая стран БРИКС можно расценивать как вполне оправданное и обоснованное.

Многообразие целей в определенном смысле сближает антимонопольную политику и промышленную политику, поскольку дает возможность учесть не только антиконкурентные эффекты и потери для потребителей, но и широкий спектр положительных последствий отдельных практик, в том числе с точки зрения производителей. Однако, как было отмечено, это создает определенные риски, в том числе риск того, что принятие решений и выбор приоритета будут осуществляться окончательно непрозрачно для стороннего наблюдателя (включая непосредственных принципалов в лице правительства), что расширяет возможности не только для манипуляций, но и для ошибок. Вместе с тем, широкий спектр целей оказывается напрямую увязан и с функционалом антимонопольных органов и сферами их ответственности, к рассмотрению которых мы перейдем в следующих разделах. При этом особое значение приобретают такие факторы, как четкая и однозначная регламентация процедуры принятия решений, понятные правила измерения и сопоставления эффектов, отработанные механизмы общественной оценки

деятельности ведомств, которые предохраняют антимонопольные органы от возможного размывания и подмены целей.

Заключение

В отличие от многих развитых стран, перед антимонопольными органами стран БРИКС поставлен более широкий круг целей, которыми они обязаны руководствоваться в своей деятельности. Эти цели являются специфическими для каждой страны (например, поддержка здорового развития социалистической экономики для Китая, поддержка более широкого распространения собственности на долю населения, исторически находившегося в ущемленном положении, для ЮАР), однако сам факт их наличия на формальном уровне говорит о специфике национальных моделей антитраста развивающихся стран.

Наличие данных целей означает, что антимонопольный орган в своей деятельности ориентируется не только на защиту конкуренции, но и на иные публичные интересы, взвешивая положительные и отрицательные эффекты от каждой практики в более широком контексте, чем делал бы узкоспециализированный антимонопольный орган. С одной стороны, подобная особенность ставит вопрос о наличии у антимонопольного органа достаточных компетенций, чтобы оценивать эффекты, не связанные с конкуренцией, а также обеспечивает меньшую прозрачность процесса принятия решений для принципалов антимонопольного органа (поскольку сопоставление различных публичных интересов происходит «внутри» органа, а не выносится на межведомственный уровень). С другой стороны, такой подход позволяет осуществлять более тонкую настройку принимаемых решений, отражающую специфику развивающихся экономик, где иные публичные интересы помимо защиты конкуренции могут иметь свои искажения, а механизмы межведомственного взаимодействия могут быть не так эффективны, как в развитых странах, в связи с более низким качеством институциональной среды. Кроме того, расширенное понимание целей делает антимонопольный орган более самостоятельным и независимым в принятии решений, что имеет особое значение в контексте развивающихся экономик.

Список использованных источников

- 1 Bork R.H. The Goals of Antitrust Policy // American Economic Review: Papers and Proceedings of the Seventy-ninth Annual Meeting of the American Economic Association, 1967, 57(2)
- 2 Elzinga K.G. The Goals of Antitrust: Other Than Competition and Efficiency, What Else Counts? // University of Pennsylvania Law Review, 1977, 125(6)
- 3 Jenny F. The institutional design of competition authorities: debates and trends. In: Competition Law Enforcement in the BRICS and in Developing Countries: Legal and Economic Aspects / Ed. F. Jenny, Y. Katsoulacos. Springer International Publishing, Switzerland, 2016
- 4 Jenny F. Roundtable on Changes in Institutional Design / Annex to the summary record of the 122nd meeting of the Competition committee held on 17-18 December 2014,
- 5 Jenny F. Roundtable on Changes in Institutional Design / 123rd meeting of the competition committee, 2015, pp. 1–12.
- 6 OECD. Global Forum on Competition, 2003
<http://www.oecd.org/competition/globalforum/GlobalForum-February2003.pdf>
- 7 Bork R.H. The Antitrust Paradox: A Policy at War with Itself. New York: Basic Books Inc. 1978
- 8 Posner R. A. Antitrust law. University of Chicago Press. 2009
- 9 ICN. Competition Enforcement and Consumer Welfare / 10th annual ICN Conference, the Hague, 2011
- 10 GCR. The Handbook of Competition Enforcement Agencies, 2017
- 11 Competition act №89 of 1998, Republic of South Africa [Электронный ресурс]
<http://www.compcom.co.za/wp-content/uploads/2014/09/pocket-act-august-20141.pdf>
- 12 Anti-Monopoly Law of the People's Republic of China [Электронный ресурс]
http://www.china.org.cn/government/laws/2009-02/10/content_17254169.htm
- 13 THE COMPETITION ACT, 2002, India [Электронный ресурс]
http://www.cci.gov.in/sites/default/files/cci_pdf/competitionact2012.pdf
- 14 Law N° 12.529 of November 30th 2011, Brazil [Электронный ресурс]
<http://en.cade.gov.br/topics/topics/legislation/laws>